

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А. С. Орлов*

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ И СУДЕБНОЙ ФОРМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ (постановка проблемы)

Рассматриваются вопросы разрешения международных территориальных споров на основе соотношения договорной и судебной форм их урегулирования. Освещаются особенности процедуры и материально-правовые основания разрешения территориальных споров, применяемые в различных формах. Затрагиваются дискуссионные вопросы правовой природы и реализации актов, разрешающих международные территориальные споры.

Ключевые слова: международный территориальный спор, международные соглашения, судебные решения, формы разрешения территориальных споров, Международный суд ООН

Безопасность мирового сообщества непосредственно связана с урегулированием международных территориальных споров, что повышает значимость их доктринального освоения в международном праве. Вместе с тем последняя по времени издания отечественная монография Б. М. Клименко «Мирное решение территориальных споров», посвященная комплексному исследованию территориальных споров¹, была издана более 20 лет назад. За это время мировое сообщество значительно изменилось, перед ним поставлены новые цели, накоплена правоприменительная практика, представляющая собой основу исследования вопросов урегулирования территориальных споров путем сопоставления различных форм их урегулирования.

В ряде современных учебников по международному праву урегулирование территориальных споров зачастую рассматривается в свете вопросов территории или деятельности судебных органов, не получая должного внимания. Отдельные вопросы исследования проблемы разрешения территориальных споров затронуты в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных деятельности Международного суда ООН, правовому статусу государственных территорий, мирному разрешению споров и определенным территориальным спорам.

Анализ практики разрешения международных территориальных споров позволяет выделить две основные формы разрешения: договорную и судебную, каждая из которых характеризуется собственным механизмом урегулирования.

* Старший преподаватель Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета (Ижевск).

Юридическая формализация механизма урегулирования спора обусловлена необходимостью осуществления контроля над процессом разрешения спора, а также оценкой правомерности поведения субъектов. Каждая из форм разрешения территориального спора обладает определенной степенью возможности формализации. Несомненно, более высока данная степень у судебной формы в связи с наличием заранее определенной процедуры разрешения дела. Судебное решение позволяет проанализировать все стадии спора, оценить доводы сторон и выводы суда, положенные в основу решения. Отсутствие строго регламентированной поэтапной процедуры договорной формы приводит к тому, что период от начала конфликта до заключения договора может занимать десятки лет.

Договорная форма разрешения территориальных споров более свойственна юридической природе международного права. Результатом урегулирования спора в рамках данной формы является соглашение между сторонами, а основой ее процедуры выступает такое средство мирного разрешения международных споров, как переговоры. Судебная форма выступает альтернативой договорной форме, как правило, в том случае, когда стороны осознают невозможность заключения соглашения, допуская вмешательство в спор судебного органа.

Переход территориальных разногласий в категорию территориальных споров предполагает четкое формирование сторонами своих позиций в споре и заявление требований друг другу. В рамках судебной формы данную роль играют меморандумы и контрмеморандумы сторон. Для договорной формы определение позиций сторон также способствует скорейшему разрешению спора. Так, сформулированный в 1996 г. взаимный перечень разногласий между Перу и Эквадором способствовал тому, что спор о применимости ранее достигнутых соглашений по территориальной делимитации, имеющий более чем полувековую историю, был разрешен по соглашению сторон в 1998 г.²

С учетом практики переговорного процесса, наличия фактов сознательного его затягивания, а зачастую отсутствия желания у одной из сторон реально разрешить спор бывает сложно определить его переход в договорную форму разрешения. В отличие от судебной формы, которая, как правило, начинается с момента предъявления требований в суд, договорная форма не характеризуется подобными четкими временными рамками.

Сами по себе переговоры могут привести как к непосредственному разрешению спора, так и к достижению договоренности о применении иного мирного средства, в том числе обращения в суд, в этом случае договорная форма разрешения спора, не урегулировав спор по существу, уступит место судебной.

Основной проблемой договорной формы является ее диспозитивность, которая выражается в том, что процедура ведения переговоров и заключения соглашения определяется волей сторон. Не вступая в противоречие с основными принципами международного права, стороны могут пойти на любой компромисс и взаимные уступки, которые сочтут приемлемыми. Разрешение территориального спора между ФРГ и Нидерландами по соглашению 1960 г. предполагало, что ФРГ уступит Нидерландам лес вблизи Элтена, а взамен приобретет участок, облегчающий строительство дороги. В заявленных Эквадором территориальных претензиях к Перу условием разрешения спора было предоставление суверенитета над территориями, обеспечивавшими Эквадору выход к Амазонке, в свою очередь Перу было готово предоставить спорные территории лишь на праве собственности.

Подобная практика «взаимных уступок» судебной форме не свойственна. Решение суда вырабатывается в заданных рамках спора, в пределах строгой интерпретации общих и договорных норм, относящихся к данному территори-

альному спору, в соответствии с практикой их осуществления. Суть решения заключается в установлении юридической правоты одной из сторон³.

Впрочем, некоторые правомочия по использованию государственной территории фиксируются в судебных решениях, но лишь в том случае, когда предоставление подобных прав предполагают обстоятельства дела. Решением Международного суда ООН на Ботсвану была возложена обязанность предоставления гражданам Намибии и судам, плавающим под ее флагом, национального режима в водах, омывающих остров, несмотря на то что спорный остров признан территорией Ботсваны⁴.

Обязательность правовых позиций, изложенных в судебном решении, а также в международном договоре, прежде всего для сторон-участников спора, предопределяет специфику субъектного состава территориального спора. Вместе с тем часто территориальный спор затрагивает интересы нескольких субъектов, что делает невозможным его разрешение лишь на двусторонней основе. Так, окончательное разрешение территориального спора между Боливией и Чили невозможно без участия Перу, так как согласно Анконскому договору 1929 г. передача территорий Боливии предварительно должна быть одобрена перуанской стороной⁵.

Особенностью судебной формы выступает то, что в процессе урегулирования спора появляется субъект, не заинтересованный в исходе дела, обладающий юрисдикцией в отношении спорного объекта. В рамках договорной формы нет субъекта, непосредственно контролирующего процесс достижения соглашения, тем не менее появление там третьих лиц, не являющихся сторонами спора и не выдвигающих собственных территориальных претензий, – частое явление, прежде всего речь идет о посредничестве и «добрых услугах». Так, Боливия и Парагвай не смогли самостоятельно ратифицировать четыре пограничных соглашения, заключенных с 1879 по 1907 г., что побудило их обратиться к шестисторонней комиссии для окончательного определения границы⁶.

При этом непосредственной обязанности обращения к помощи третьих лиц при разрешении территориального спора нет, как нет и обязанности принять предложение помощи со стороны данных субъектов. Это предопределило различные последствия участия в договорной форме разрешения споров третьих лиц. Имеют место примеры «вмешательства», завершившегося удачным разрешением спора: при непосредственном посредничестве представителей Папы Римского был разрешен в 1984 г. аргентино-чилийский спор в отношении канала Бигл (the Beagle Channel). Часто усилия третьих лиц не увенчиваются успехом либо их предложения отвергаются. Перед вспышкой Тихоокеанской войны между Боливией и Чили США пытались выступить в споре в качестве посредника. Множество государств предлагали свои услуги в посредничестве в пограничном споре между Никарагуа и Гондурасом, прежде чем спор был урегулирован Международным судом ООН. В 1965 г. Британия и Гватемала попросили США о посредничестве в определении границ Белиза, впрочем, впоследствии предложение США было отвергнуто⁷. Подобное участие третьих лиц в рамках судебной формы не соответствует самой природе судебного разбирательства.

Принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства приводят к тому, что разрешение территориального спора в рамках любой из форм становится вопросом совместного волеизъявления сторон. Свобода заключения международных договоров лишает одну из сторон спора возможности требовать заключения договора от другой стороны.

Юрисдикция международных судов также носит договорный характер, так как для появления у суда юрисдикции стороны спора должны выразить свое согласие на рассмотрение спора судом. Статья 36 Статута Международного

суда ООН предполагает два варианта подчинения государств судебной юрисдикции: на основе специального соглашения между сторонами и на основе заявления о признании юрисдикции суда обязательной без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство.

При этом в практике Международного суда ООН были дела, которые касались предварительных возражений сторон относительно юрисдикции суда по спорам территориального характера. В споре Камбоджи и Таиланда относительно храма Преах-Вихеар Таиландом была сделана попытка лишить юридической силы имевшее место ранее признание юрисдикции суда по сугубо формальному основанию⁸. Факт подобного возражения в отношении юрисдикции суда представляет собой попытку избежать разрешения территориального спора в судебной форме.

Отсутствие желания сторон разрешать спор может выражаться в непризнании наличия территориального спора. В свою очередь отсутствие признания спора одной из сторон практически исключает возможность его разрешения в договорной форме, так как не будет достигнуто соглашение по предмету и объекту спора, не будут сформулированы позиции сторон. Судебная форма позволяет обойти эту проблему в том случае, если юрисдикция суда распространяется на дела, возбужденные по заявлению одной из сторон, и разрешает впоследствии обязать сторону сформулировать свою позицию по рассматриваемому вопросу. Согласно ст. 43, 48 Статута Международного суда ООН суд устанавливает порядок и сроки предоставления меморандумов и контрмеморандумов. При этом ст. 53 этого Статута определяет, что если одна из сторон не предоставит своих доводов, то другая сторона может просить суд о разрешении дела в свою пользу, при этом суд в любом случае проверяет фактическое и правовое обоснование требований.

Важная составляющая механизма разрешения территориального спора – применение временных мер, особая необходимость в которых появляется, когда уровень конфронтации между сторонами достигает стадии вооруженного конфликта. Временные меры в этом случае направлены на снижение уровня напряженности между государствами. В рамках договорной формы это достигается прежде всего путем заключения соглашения о прекращении боевых действий. Временные обеспечительные меры в судебной форме рассматриваются как неотъемлемая часть собственной процедуры, предусмотренной нормативными документами о деятельности суда. Статья 41 Статута Международного суда ООН определяет, что «суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты сторонами для обеспечения прав каждой из сторон». Порядок введения временных охранительных мер определен ст. 73–78 Регламента Международного суда ООН.

Среди наиболее эффективных охранительных мер, применявшихся в территориальных спорах, можно выделить: продолжение ведения наблюдения за прекращением огня (в деле Мали против Буркина-Фасо прекращение огня было достигнуто по соглашению между сторонами от 31 декабря 1985 г., при этом в качестве обеспечительной меры Международным судом ООН вводилось требование соблюдения данного соглашения); требование демилитаризации определенной территории на период рассмотрения дела (в деле Мали против Буркина-Фасо оба государства должны были отвести свои войска от спорной территории настолько, насколько это возможно). Примером аналога подобных мер в рамках договорной формы может послужить соглашение 1995 г., заключенное между Перу и Эквадором с целью прекращения боевых действий

в спорном районе и начала мирных переговоров для продолжения разрешения территориального спора (the Itamaraty Agreement)⁹.

Разрешение спора в обеих формах предполагает обращение к правовым источникам как международного, так и национального характера. В договорной форме стороны самостоятельно определяют круг применяемых источников, самостоятельно дают оценку их юридической силы и относимости к делу, тогда как в судебной форме это является компетенцией суда. В территориальном споре между Перу и Эквадором, завершившемся в 1998 г. соглашением сторон, урегулировавшим прохождение границы, стороны определили юридическую силу ранее заключенного Протокола Рио 1942 г. (**The Rio Protocol**), сыгравшего определяющую роль для разрешения дела. В споре между Бельгией и Нидерландами, рассмотренном Международным судом ООН, решение зависело от того, будет ли определен судом статус Пограничной конвенции 1843 г. как правоустанавливающий либо как правоподтверждающий положение границы, фактически определенной Межобщинным протоколом 1841 г.

Процесс доказывания, являясь частью общей процедуры рассмотрения дела, строится на определенных материальных основаниях, исключающих неопределенность юридической принадлежности территории. В отличие от процедуры рассмотрения дела в целом, которая неизбежно имеет особенности в зависимости от выбранной сторонами формы разрешения спора, процесс доказывания, как и материальные основания разрешения дела, должны быть «приведены к общему знаменателю» в обеих формах. Это объясняется тем, что обе формы не противопоставляются друг другу, а находятся в тесном взаимодействии и имеют единую конечную цель, часто дополняют друг друга. Гондурас обратился в Международный суд ООН для разрешения спора с Никарагуа лишь после нескольких неудачных попыток ратификации пограничных соглашений 1870 и 1889 гг. и арбитражного соглашения 1920 г.¹⁰

Необходимость унификации материально-правовых оснований разрешения территориальных споров предопределена требованиями единообразия правоприменительной практики в процессе их разрешения. Представляется, что в стремлении государств к унификации процесса доказывания в рамках различных форм разрешения территориальных споров необходимо учитывать роль Международного суда ООН, решения которого могут стать своеобразным правовым и методическим ориентиром для государств, рассматривающих спор в договорном порядке.

Анализ практики Международного суда ООН по разрешению территориальных споров позволяет выделить различные основания установления принадлежности территории тому или иному государству. Среди них основными являются: договорный титул, доктрина *uti possidetis*, теория эффективного контроля и принцип разрешения дела на основе права справедливости. Существует точка зрения, согласно которой указанные элементы критерия, используемого для разрешения территориальных споров, применяются и в отношении последовательности анализа аргументов, а также юридического веса аргументов¹¹. В рамках судебной формы можно проследить определенно выстроенную процедуру доказывания, обладающую своей спецификой в зависимости от категории территориального спора. Так, предметом доказывания по спору о принадлежности государственной территории выступает обладание над ней суверенитетом. Причем в ряде случаев, как это имело место в споре между Великобританией и Францией в отношении островов Менкье и Экрихос, решающее значение для доказательства осуществления суверенитета по мнению суда имели не косвенные свидетельства, основанные на средневековых взаимоотношениях, а свидетельства, которые непосредственно связаны с владением

и контролем над группами островов¹². Когда же у обеих сторон есть определенные факты, свидетельствующие об осуществлении суверенитета, приоритет отдается той стороне, которая юридически подтверждает возможность его осуществления¹³. Судом отмечается, что признание за государством суверенитета над территорией подразумевает принятие мер, разнообразных по характеру, включающих законодательные, административные и квазисудебные меры, охватывающих значительный период времени и представляющих собой систему, свидетельствующую о намерении осуществлять государственные функции¹⁴.

Предмет доказывания по спорам о прохождении границы между государствами, находившимися в колониальной зависимости, определяется на основании принципа *uti possidetis* и сводится к необходимости доказательства прохождения границы в период образования независимых государств. Так, в деле Мали против Буркина-Фасо, рассмотренном Международным судом ООН, требовалось определить прохождение границы между двумя государствами в период освобождения их от зависимости в 1959–1960 гг. Поскольку эта граница совпадала с административной границей, разделявшей две французские заморские территории Верхнюю Вольту и Французский Судан, требовалось определить прохождение этой границы.

Процесс доказывания в рамках договорной формы зачастую не является формализованным, вместо достижения согласия стороны занимают принципиально противоположные позиции, используют в случае необходимости вооруженные силы и заменяют юридические методы решения проблемы сугубо политическими, что подтверждает подчас многовековая история безрезультатных попыток разрешения территориальных споров путем переговоров.

Несмотря на отсутствие в рамках договорной формы точного критерия, позволяющего установить принадлежность территории по аналогии с критерием, разработанным в практике Международного суда ООН, стороны зачастую используют различные элементы данного критерия, ссылаясь на теорию эффективного контроля или принцип *uti possidetis*, но при этом нередко нарушают их сущность. Так по мнению Китая была решена проблема государственной принадлежности островов группы Круассан в Парасельских островах, именовавшихся в документах «исконно принадлежащими» Китаю, путем установления в 1974 г. военного контроля над островами, ранее эффективно контролировавшимися Вьетнамом. Вопрос о принадлежности островов группы Спратли решался заинтересованными сторонами фактическим утверждением на них своего контроля, созданием поселений и учреждением местной администрации¹⁵.

Переговорный процесс разрешения спорного вопроса в отношении делимитации китайско-индийской границы на основании ссылок на правовой титул, установленный тибето-ладакским договором 1684 г., а также теорию эффективного контроля¹⁶ осложнялся неспособностью сторон договориться о юридической квалификации данных оснований и подтвердил необходимость дополнительной формализации действий субъектов и тем самым введения элементов императивности в договорный процесс разрешения спора.

В процессе урегулирования территориальных споров требуется учет множества факторов. Если в рамках судебной формы они носят юридический характер, к ним можно отнести приобретение и освоение территории в прошлом, давность владения, молчаливое признание принадлежности территории, проведение плебисцита, то в рамках договорной формы большее влияние приобретают факторы политического характера. Так, по Протоколу Рио 1942 г., установившему границу между Перу и Эквадором, Эквадор потерял около 5000 квадратных миль во многом из-за вооруженного доминирования в тот период Перу в спорном регионе, что в свою очередь послужило причиной того,

что фактически данный протокол стал соглашением, не разрешившим территориальный спор, а лишь приостановившим его на некоторое время¹⁷. Каждый из факторов, лежащих в основе материальных оснований для разрешения дела в пользу той или иной стороны, может быть оценен по-разному; так, непрерывность осуществления государственного суверенитета над спорной территорией способна стать неразрешимым камнем преткновения сторон при использовании договорного механизма разрешения спора. Таким образом, особую значимость приобретает сам выбор формы разрешения территориального спора.

Принципиальность для сторон разрешаемых вопросов предполагает обращение именно к судебной форме разрешения спора, она является более удобной в том случае, когда требуется однозначное решение, компромисс по которому сторонами не может быть найден. Например, в споре Бельгии и Нидерландов каждая из сторон предоставляла доказательства и принципиально настаивала на собственном осуществлении суверенитета над определенной территорией. Международным судом ООН было установлено наличие молчаливого признания Таиланда в отношении храма как находящегося на территории Камбоджи, при этом сам Таиланд при рассмотрении дела отрицал факт подобного признания¹⁸.

Приближение договорного процесса доказывания к судебному предполагает, что его стороны в рамках работы двусторонних комиссий и проводимых переговоров должны аналогичным образом проанализировать представленные доказательства, рассмотреть позиции сторон и зафиксировать полученные в результате проведенной работы данные. Закрепление промежуточных договоренностей и установленных фактов позволит поэтапно и дифференцированно, методично избавляясь от второстепенных вопросов, заводящих переговоры в тупик, подходить к решению главной задачи – разрешению территориального спора. Так, для заключения соглашения в октябре 1998 г., завершившего территориальный спор между Перу и Эквадором, потребовались заключение в 1996 г. соглашений о прекращении военных действий, о тупиковой ситуации в переговорах и необходимости обращения к третьим лицам, о создании рабочих комиссий по анализу ситуации и создание в январе 1998 г. четырех комиссий: по коммерции и навигации, пограничной интеграции, мерам взаимного доверия и демаркации¹⁹.

Промежуточная фиксация предварительных договоренностей позволяет решить одну из проблем, значительно осложняющую анализ и оценку споров, разрешаемых в договорной форме, связанную с тем, что сам процесс переговоров часто проходит «за закрытыми дверями», лишен элемента публичности.

Юридическая квалификация средств доказывания на предмет их относимости, допустимости и значения для разрешения спора является сложной и для судебной формы. Средства доказывания, представляемые сторонами, разнообразны, к ним относятся различного рода соглашения между сторонами, карты, схемы, исторические факты. Одна из проблем их применения, на которую непосредственно обратил внимание Международный суд ООН в деле Мали против Буркина-Фасо, заключалась в том, что хотя стороны в данном деле и постарались предоставить наиболее полную подборку материалов, но представленные доказательства не последовательны и имеют множество недостатков. Таким образом, систематическое применение правил относительно бремени доказывания не всегда может обеспечить должное решение, отклонение любого конкретного довода вследствие его недоказуемости не может служить достаточным основанием для поддержания противоположного аргумента²⁰.

Необходимо подчеркнуть, что договорные нормы, устанавливающие линию границы, и нормы, изложенные в судебном решении, различаются механизмом

их создания. При этом высказывается точка зрения о сохранении идентичности правовых последствий принятия данных актов²¹. Указанная идентичность основывается на общеправовых положениях современного международного права: как судебное решение, так и договор обязательны лишь для сторон договора и дела, рассмотренного судом. Но при этом на практике правовые последствия урегулирования территориального спора могут различаться, что непосредственно связано с реализацией решений суда и международных соглашений.

Содержанием правовых норм, создаваемых сторонами в результате разрешения территориального спора, выступает делимитация территории, различие проявляется лишь в форме, в которую облакаются нормы. Нормы, содержащиеся в договорах, устанавливающих территориальную делимитацию, и в судебных решениях по территориальным спорам, могут носить как правоустанавливающий, так и правоподтверждающий характер. Данное различие выражается в том, устанавливает ли договор делимитацию территорий впервые (правоустанавливающий) или подтверждает ранее достигнутые соглашения, выполняет вспомогательную роль для разрешения вопросов, ставших причиной территориального спора. К правоустанавливающим решениям Международного суда ООН можно отнести решение 2002 г. по делу Индонезии против Малайзии, установившее границу с учетом доказательств осуществления суверенитета над территорией, а к правоподтверждающим – решение 1999 г. по делу Ботсваны против Намибии, так как оно содержит в себе подтверждение делимитации, установленной Договором 1890 г. В рамках договорной формы правоустанавливающий характер носит в споре между Перу и Эквадором Протокол Рио 1942 г., установивший линию прохождения границы, а правоподтверждающий – соглашение 1998 г. (в большей части), так как основывается на ранее заключенном Протоколе 1942 г.

После разрешения территориального спора встает вопрос об исполнении принятого решения или достигнутых договоренностей, напрямую зависящих от их качества и правомерности. Примирение – основная цель разрешения спора – наиболее полно реализуется в рамках договорной формы. Учет интересов государств, добровольность заключенного соглашения предполагают последующее выполнение его сторонами, вместе с тем судебная форма усилена авторитетом судебного органа, в определенной степени гарантирована институциональным механизмом организации, в рамках которой судебный орган функционирует.

Таким образом, анализ существующего механизма разрешения международных территориальных споров позволяет выделить две формы урегулирования территориальных споров: договорную и судебную. Формы дополняют друг друга, имеют единую цель – урегулирование территориальных разногласий. Существующие объективные процедурные особенности каждой из форм, тем не менее, должны основываться на едином унифицированном процессе доказывания принадлежности спорной территории тому или иному государству.

¹ Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982. С. 61.

² *Simmons B. A. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru // Peaceworks. United States Institute of Peace. 1999. № 27. P. 14–15, 20. URL: <http://www.usip.org/pubs/peaceworks/pwks27.html>.*

³ Клименко Б. М. Указ. соч. С. 61.

⁴ Дело, касающееся острова Касикили / Седуду (Ботсвана против Намибии): Решение от 13 декабря 1999 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997–2002 г. Нью-Йорк, 2006. С. 151.

⁵ Мартынов Б. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке // Международные процессы. 2006. № 2.

⁶ *Simmons B. A. Op. cit. P. 7.*

⁷ *Ibid. P. 6.*

⁸ Дело о храме Преах-Вихеар (Предварительное возражение): Решение от 26 мая 1961 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 гг. Нью-Йорк, 1993. С. 71–72.

⁹ *Simmons B. A. Op. cit. P. 12.*

¹⁰ *Ibid. P. 17.*

¹¹ *Власов Д. С.* Правовая позиция Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 25.

¹² Дело об островах Менкье и Экрихос: Решение от 17 ноября 1953 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 гг. С. 34–35.

¹³ Дело, касающееся суверенитета над некоторыми приграничными землями: Решение от 20 июня 1959 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 гг. С. 62–64.

¹⁴ Дело, касающееся суверенитета над островами Пулау-Тигитан и Пулау-Сипадан (Индонезия против Малайзии): Решение от 17 декабря 2002 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997–2002 гг. С. 295–296.

¹⁵ *Чан Чьюнг Тхюн.* Территориальные конфликты в Южно-Китайском море // URL:<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/38707>.

¹⁶ *Иванько А. И.* Китайско-индийский территориально-пограничный спор 1988–1998 гг. // URL:<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/35387>.

¹⁷ *Simmons B. A. Op. cit. P. 10.*

¹⁸ Дело о храме Преах-Вихеар (Существо спора): Решение от 15 июня 1962 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 гг. С. 73–74.

¹⁹ *Simmons B. A. Op. cit. P. 15.*

²⁰ Дело, касающееся спора о границе (Буркина-Фасо / Республика Мали): Решение от 22 декабря 1986 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948–1991 гг. С. 217.

²¹ Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 4-е изд. М., 2006. С. 127.